
ЛИЧНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Б.Г. Якеменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 11719

В статье рассмотрено место личных книжных коллекций (частных библиотек) последнего столетия в системе отечественной культуры, проанализированы проблемы, связанные с собирательством книг. Рассмотрены причины становления книжных коллекций и их трагическая участь после революционных событий 1917 г., когда значительная часть книжных собраний была разделена или погибла полностью. Указаны ведущие частные книжные собрания прошлого столетия и формы сотрудничества с государством владельцев личных библиотек. Отмечено значение личных книжных собраний для развития культуры России в Новое и Новейшее время на примере отдельных книжных коллекций последних десятилетий. Отмечается роль государства в формировании частных книжных собраний и важность сохранения книжной культуры через развитие личных библиотек.

Ключевые слова: книга, коллекционирование, музей, собрание, библиотека, культура, библиофил.

*Не только человек собирает книги,
но и книги «собирают» человека.*

Начало нового столетия в России характеризуется подъемом интереса к истории и культуре нашей страны. Одной из форм воплощения этого интереса становится коллекционирование, создание собраний произведений искусства, старины, предметов быта. При этом коллекционирование сегодня часто воспринимается как развлечение, игра или удачное вложение средств, что лишает коллекции статуса культурного явления и сильно затрудняет возможность сделать частные коллекции частью общероссийского собрания памятников культуры, ввести их в культурный и научный оборот.

И хотя некоторые частные коллекции становятся общедоступными (музей частных коллекций, частный музей русской иконы и т.д.), однако этот процесс идет медленно и не затрагивает, например, существующих частных собраний русских, европейских, латиноамериканских и восточных древностей. Редкие выставки артефактов из этих коллекций (как, например, прошедшая в Москве около года назад выставка древнеегипетских памятников

из частных коллекций) являются исключениями, которые лишь подтверждают правило.

К сожалению, данный процесс также совершенно не затрагивает личные собрания книг (личные библиотеки). В результате значительная часть общества, даже искушенная в вопросах культуры и регулярно следящая за новостями из мира культуры, совершенно не имеет представления о том, сколь уникальные ценности находятся в России.

Исторические примеры свидетельствуют, что еще 100 или 150 лет назад, когда музейное дело находилось в периоде становления, все было совершенно иначе. Именно частные собрания становились основной формой накопления, хранения и систематизации предметного материала, а также средством пропаганды и распространения интереса к предмету. Не случайно практически все частные хранилища были открыты для всеобщего доступа.

Хорошо известно, что именно частные собрания картин, скульптур, оружия, книг, рукописей, древностей легли во второй половине XIX столетия в основу крупнейших российских музеев и библиотек – Государственного Исторического музея, Музея изобразительных искусств им. Пушкина, Государственной публичной исторической библиотеки и других.

Стоит напомнить, что среди этих собраний были знаменитые библиотеки А.Д. Черткова, легшая в основу собрания нынешней Государственной публичной исторической библиотеки, И.Е. Забелина, чье книжное собрание составило библиотеку Московской городской управы, и т.д.

Во второй половине XIX столетия в России в массовом порядке начинают создаваться частные библиотеки, среди владельцев которых были люди самых разных сословий – от офицеров и учителей до купцов и мещан. Эти общедоступные библиотеки стали важнейшим фактором просвещения в российской провинции, центрами общественной жизни и стали стимулом для открытия государственных публичных библиотек в городах и поселках (1).

Как отмечала Ю.П. Мелентьева: «Не было, пожалуй, в России ни одной крупной библиотеки, в основе которой не лежало бы частное собрание» (2).

После государственного переворота 1917 г. частные библиотеки пережили очень тяжелое время. Трагическая участь частных библиотек – отдельная глава в истории разорения и уничтожения после 1917 г. русского культурного наследия. При вывозе библиотеки книги, как правило, оценивались на месте, «на глазок» (хорошо, если «оценщики» знали толк в книгах), «ненужное» вываливалось на пол, «нужное» складывалось в ящики и грузилось на подводы.

В самом лучшем случае (если собрание книг состояло в основном из раритетов) библиотека целиком или большей частью могла оказаться в государственном хранилище. Но даже если и оказывалась, то чаще всего вместе с тысячами других книг лежала грудями и штабелями в сырости и грязи, покрываясь пятнами плесени, в забитых до крыши «хранилищах» – нетопленых особняках и церквях Москвы, Петербурга, других городов. Достаточно

вспомнить, что огромный храм Климента Папы Римского на Пятницкой был до сводов завален тогда десятками тысяч книг, “хранившихся” так долгие годы.

В других случаях разрозненные книги (а разделенное книжное собрание исчезало как явление, утрачивало свою художественную и научную ценность) оказывались на Сухаревке, Смоленском рынке, просто на уличных развалах, помещавшихся в подворотнях. Великолепные старинные карты, планы, фолианты, архивные документы, еще хранившие благородный запах старины, продавались отдельно и на вес, мешками, за копейки уходили редчайшие журналы и альманахи XVIII и XIX вв. на закрутку махорки, на обертку для селедки. «Оберточной бумаги сейчас нет, и рыбак скупает у букиниста старые книги, учебники – издания иногда огромной ценности. И букинист отдает, потому что на завертку платят дороже» (3), – писал А. Аверченко. Подлинные масштабы культурных потерь, понесенных в то время, едва ли станут когда-нибудь известны.

В 1930-е гг. частные библиотеки перестали считаться библиотеками – библиотека могла быть только государственной. «...частная коллекция книг, обслуживающая исключительно владельца, как бы она ни была велика, не может считаться библиотекой» (4). Право иметь личную библиотеку теперь надо было заслужить, не говоря уже о том, что на частное книжное собрание нужны были значительные средства. Поэтому великолепные библиотеки могли иметь Н. Смирнов-Сокольский, Д. Бедный, М. Горький и др., однако их собрания лишь формально были частными и после смерти, как правило, поступали в государственные хранилища.

В 1960–1970-х гг. происходит осознание ценности частных книжных собраний. Именно тогда получила известность знаменитая библиотека М.И. Чуванова (1894–1988), в которой было несколько десятков тысяч книг, включая более 300 старопечатных кириллических изданий (5), уникальное собрание рукописных книг (около 600, в том числе свыше 40 рукописей XV–XVII вв.), собрание книг по истории Москвы (около 1200 экземпляров; переданы Чувановым при жизни в РГБ), а также около 4000 книг с автографами авторов. Фондами его библиотеки пользовались многие деятели культуры, писатели и поэты (6).

Государство оказывало владельцам библиотек методическую помощь, в массовых библиотеках создавались картотеки личных библиотек, налаживались связи с владельцами личных библиотек, с ними проводились встречи, организовывались выставки книг из частных собраний. Однако на государственном уровне частное коллекционирование книг все равно считалось своеобразным личным досугом конкретного гражданина, а не явлением общественно-значимого уровня. Не случайно в Федеральном законе «О библиотечном деле» (1994 г.) о личных библиотеках не говорится ничего.

С распадом СССР ситуация стала меняться в худшую сторону. Многие ученые, собиратели книг распродают свои библиотеки для того, чтобы поддержать приемлемый уровень жизни, вследствие чего книжные собрания

гибнут по частям или попадают в руки малокультурных людей, создающих с помощью красивых переплетов «интеллектуальные» интерьеры в своих домах и квартирах.

Однако уже с середины 1990-х гг. положение стало улучшаться. Вновь начинают возникать большие и хорошо подобранные частные собрания книг. Однако утилитаризм сознания новой эпохи начал формировать отношение к книге не как к явлению культуры (а нередко и произведению искусства), а как к необходимому образом оформленному «тексту», сиюминутная ценность которого заключается в содержании. То есть книга и газета были поставлены в общественном сознании на один уровень. В немалой степени способствовало этому и возникновение электронных книг, что вызвало к жизни дискуссии о том, выдержит ли печатная книга столкновение с электронной, ибо электронный текст «проще и удобнее». В результате создание личных библиотек стало делом людей зрелых и старшего поколения, то есть тех, кто был воспитан в иную эпоху. Собиратели более молодые и имеющие средства часто собирали библиотеки как средство сохранения денег, то есть книги подбирались не по культурной, а по материальной ценности. Однако значительная часть общества, особенно та, что сложилась в 1990-е гг., ценности личных книжных собраний зачастую не осознает. К услугам этих людей есть Интернет, где «найдется все» и совершенно бесплатно.

Однако в наши дни уже существуют как явление культуры великолепные частные библиотеки, в которых есть десятки рукописей XV–XVIII веков, старопечатные книги, уникальные издания, автографы, документы, которые полностью выведены из научного и культурного оборота. Можно назвать, например, собрание М.В. Сеславинского, председателя совета НП «Национальный союз библиофилов».

Однако большинство владельцев таких библиотек стремятся не афишировать свои собрания из соображений безопасности. В результате те сведения, которыми располагают научные работники, зачастую не соответствуют действительности. Только один пример. В фундаментальных каталогах старопечатных книг, издающихся сегодня (7), учтены только те издания, которые находятся в государственных хранилищах (за очень редким исключением) и указано количество сохранившихся экземпляров. Но в реальности эти цифры могли бы быть значительно изменены, если бы в распоряжении исследователей оказались фонды частных библиотек.

Однако государство только недавно начало осознавать ценность частных книжных собраний. В 2010 г. существовавшая почти 20 лет общественная «Организация российских библиофилов» (ОРБ) при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям была преобразована в Некоммерческое партнерство «Национальный союз библиофилов» (НСБ), который возглавил руководитель агентства М.В. Сеславинский. Задачи союза – выпуск журналов, сайтов, проведение конференций, выставок.

По мнению М. Сеславинского, библиофилов в стране всего 400–500 человек. «Библиофилов нужно поддерживать, – говорит он. – Им нужно объе-

диняться. Потому что поговорить о старой книге с человеком, который понимает толк в этой сфере, необходимо. И, кроме этого, нужно думать о том, кому передать эстафетную палочку» (8). «Национальным союзом библиофилов» было начато издание журнала «Про книги». В 2010 г. издательством «Среди коллекционеров» возобновлен выпуск одноименного журнала, выходявшего в 1921–1924 гг. под руководством искусствоведа и коллекционера И.И. Лазаревского.

Однако очевидно, что этого пока недостаточно.

В заключение необходимо подчеркнуть, что осознание на государственном уровне культурной ценности частных библиотек необходимо. Россия – страна книжной культуры. Литературоцентричность русской цивилизации сформировала особый тип культуры, создающейся вокруг текста. Сильнейшее влияние этой литературоцентричности можно отметить и во многих современных направлениях культуры – от кинематографа до русской рок-музыки, что делает эти направления очень самобытным и своеобразным явлением культуры, укорененным в традиции. Кроме того, уникальные тексты и документы из частных библиотек необходимо вводить в научный оборот. Не исключено, что следствием этого станут серьезные научные открытия. В противном случае частное коллекционирование книг так и останется формой интеллектуального досуга, не превращаясь в общественное дело, имеющее большое значение для отечественной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: *Быкова В.В.* Библиотеки в общественной жизни населения Кубани в конце XIX века. <http://wp.aisorgsu.ru/?p=376>
- (2) *Мелентьева Ю.П.* Объект библиотковедения и феномен личной библиотеки. <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/46.pdf>
- (3) *Аверченко А.* Записки простодушного. – М., 1992. – С. 98.
- (4) Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. – М., 1930. – Т. 3.
- (5) См: Коллекция старопечатных книг 16–17 вв. Из собрания М.И. Чуванова [Текст]: каталог / сост. И.В. Поздеева при участии М.И. Чуванова; под общ. ред. Е.Л. Немировского; Гос. б-ка СССР имени В.И. Ленина, Отд. редких книг. – М., 1981.
- (6) Подробнее о библиотеке М.И. Чуванова: *Иващенко Н.* История одного собрания. О библиотеке М.И. Чуванова // Альманах библиофила. – Вып. 4. – М., 1977. – С. 93–100.
- (7) См.: *Гусева А.А.* Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. Сводный каталог. В 2 ч. – М., 2003; *Немировский Е.Л.* Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта. 1491–2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. 1491–1550. – М., 2009. – Т. 1.
- (8) Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5397 (21) от 3 февраля 2011 г.

REFERENCES

- (1) *Bykova V.V.* *Biblioteki v obshhestvennoj zhizni naselenija Kubani v konce XIX veka* [Libraries in the public life of the population of the Kuban in the late XIX century.]. Available at: <http://wp.aisorgsu.ru/?p=376>

- (2) Melent'eva Ju.P. *Ob'ekt bibliotekovedenija i fenomen lichnoj biblioteki* [Object Library and the phenomenon of personal library]. Available at: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/46.pdf>
- (3) Averchenko A. *Zapiski prostodushnogo* [Notes of ingenuous]. Moscow, 1992, p. 98.
- (4) *Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, 1930, vol. 3.
- (5) *Kollekcija staropechatnyh knig 16–17 vv. Iz sobranija M. I. Chuvanova* [Collection of early printed books 16–17 centuries. From the collection of M. Chuvanova]. Ed. by E.L. Nemirovskiy, Moscow: State Library of the USSR behalf of Lenin, 1981.
- (6) Ivashhenko N. *Al'manah bibliofila* [Almanac of bibliophile]. Moscow, 1977, no. 4, pp. 93–100.
- (7) Guseva A.A. *Izdaniya kirillovskogo shrifta vtoroj poloviny XVI veka, Svodnyj catalog* [Publishing Cyrillic font second half of the XVI century, summary catalog]. Moscow, 2003; Nemirovskij E.L. *Slavjanskije izdaniya kirillovskogo (cerkovnoslavjanskogo) shrifta 1491–2000. Inventar' sohranivshijsja jekzempljarov i ukazatel' literatury* [Slavic Publishing of Cyrillic (Old Church) font 1491–2000. Inventory preserved specimens and literature index]. Moscow, 2009, vol. 1.
- (8) Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk – Russian newspaper. Federal issue 3 February, 2011, no. 5397 (21).

PERSONAL BOOK COLLECTIONS IN THE SYSTEM OF NATIONAL CULTURE (STATEMENT OF THE PROBLEM)

B.G. Yakemenko

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The research goal of this article is to consider the place of personal book collections (also often referred to as «private library») of the late XXth – early XXIst centuries in the national culture system. The article analyzes the problems associated with collecting books. The author considers the reasons of literary collections formation and their tragic fate after the revolutionary events of 1917, when a large part of the book collections was divided or died completely. There are pointed out specified leading private book collections of the last century and forms of cooperation of private libraries owners with the state. The author comes to the conclusion that the personal book collections are an essential value for the development of the Russian culture in the New and Newest time, particularly considering the example of separate book collections of the last decades. It is equally important to admit that the state should play a special role in the formation of private book collections and care for the preservation of book culture through the development of private libraries, because the culture of the book is subjected to strong pressure from electronic texts that carry information, but are not books.

Key words: Book, collecting, Museum, collection, library, culture, bibliophile.